

Дети блокадного Ленинграда

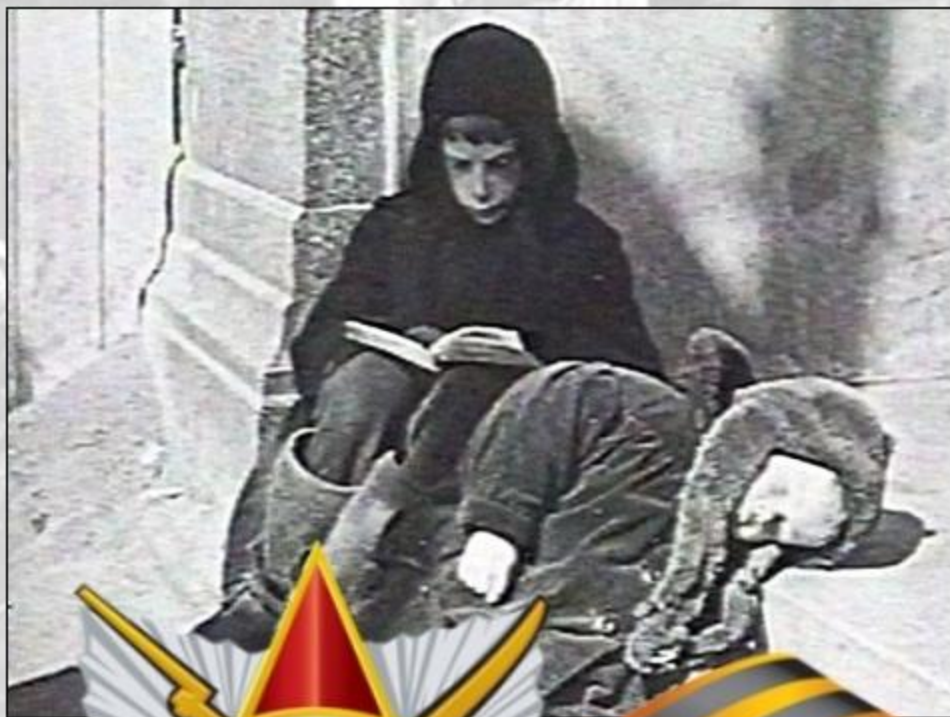
22 июня 1941 года войска фашистской Германии
напали на нашу Родину.
Началась Великая Отечественная война. Через два
месяца после этого, в августе 1941 года, немцы
начали мощное наступление на Ленинград. Мир
затаил дыхание.

Фашисты планировали захватить Ленинград, а после этого развернуть огромное наступление войск на Москву. Тогда люди встали плечом к плечу на защиту родного города.

Когда замкнулось блокадное кольцо, в Ленинграде оставалось помимо взрослого населения 400 тысяч детей – от младенцев до школьников и подростков. Естественно, их хотели сберечь в первую очередь, стремились укрыть от обстрелов, от бомбежек.

Всесторонняя забота о детях и в тех условиях была характерной чертой ленинградцев. И она же давала особую силу взрослым, поднимала их на труд и на бой, потому что спасти детей можно было только отстояв город.

Писатель Александр Фадеев в путевых заметках "В дни блокады" писал:

"Дети школьного возраста могут гордиться тем, что они отстояли Ленинград вместе со своими отцами, матерями, старшими братьями и сестрами."

Великий труд охраны и спасения города, обслуживания и спасения семьи выпал на долю ленинградских мальчиков и девочек. Они потушили десятки тысяч зажигалок, сброшенных с самолетов, они потушили не один пожар в городе, они дежурили морозными ночами на вышках, они носили воду из проруби на Неве, стояли в очередях за хлебом...

И они были равными в том поединке благородства, когда старшие старались незаметно отдать свою долю младшим, а младшие делали то же самое по отношению к старшим. И трудно понять, кого погибло больше в этом поединке".

Учеба детей в осажденном городе

Несмотря на суровую обстановку фронтового города, Ленинградский городской комитет партии и Городской Совет депутатов трудящихся приняли решение продолжать обучение детей.

В конце октября 1941 года 60 тысяч школьников 1-4 классов приступили к учебным занятиям в бомбоубежищах школ и домохозяйств, а с 3 ноября в 103 школах Ленинграда за парты сели еще более 30 тыс. учащихся 1-4 классов.

В условиях осажденного Ленинграда необходимо было связать обучение с обороной города, научить учащихся преодолевать трудности и лишения, которые возникали на каждом шагу и росли с каждым днем. Занятия проходили в необычной обстановке. Нередко во время урока раздавался вой сирены, возвещавшей об очередной бомбежке.

Ученики быстро и организовано спускались в бомбоубежище, где занятия продолжались. Учителя имели два плана уроков на день: один для работы в нормальных условиях, другой – на случай артобстрела или бомбежки.

Учиться в жестоких условиях зимы стало подвигом. Учителя и ученики сами добывали топливо, возили на санках воду, следили за чистотой в школе. В школах стало необычайно тихо, дети перестали бегать и шуметь на переменах, их бледные и изможденные лица говорили о тяжелых страданиях.

Урок продолжался 20-25 мин.: больше не выдерживали ни учителя, ни школьники. Записей не вели, так как в не отапливаемых классах мерзли не только худые детские ручонки, но и замерзали чернила.

Рассказывая об этом незабываемом времени, ученики 7-го класса 148-й школы писали в своем коллективном дневнике:

"Температура 2-3 градуса ниже нуля. Тусклый зимний, свет робко пробивается сквозь единственное небольшое стекло в единственном окне. Ученики жмутся к раскрытой дверке печурки, ежатся от холода, который резкой морозной струей рвется из-под щелей дверей, пробегают по всему телу. Настойчивый и злой ветер гонит дым обратно, с улицы через примитивный дымоход прямо в комнату... Глаза слезятся, читать тяжело, а писать совершенно невозможно. Мы сидим в пальто, в галошах, в перчатках и даже в головных уборах..."

Учеников, продолжавших заниматься в суровую зиму 1941-1942 г., с уважением называли «зимовщиками».

К скудному хлебному пайку дети получали в школе суп без вырезки талонов из продовольственной карточки. С началом действия Ладожской ледовой трассы десятки тысяч школьников были эвакуированы из города.

Наступил 1942 г. В школах, где не прекращались занятия, были объявлены каникулы. И в незабываемые январские дни, когда всё взрослое население города голодало, в школах, театрах, концертных залах для детей были организованы новогодние елки с подарками и сытным обедом. Для маленьких ленинградцев это было настоящим большим праздником.

Одна из учениц писала об этой новогодней елке:
**"6 января. Сегодня была елка, и какая
великолепная! Правда, я почти не слушала
пьесы: все думала об обеде. Обед был
замечательный. Дети ели медленно и
сосредоточенно, не теряя ни крошки. Они
знали цену хлебу, на обед дали суп-лапшу, кашу,
хлеб и желе, все были очень довольны. Эта елка
надолго останется в памяти"**.

«Огородная жизнь» школьников блокадного Ленинграда

Весной 1942 года весь блокадный Ленинград принялся выращивать овощи. В огороды превратились сады, скверы, бульвары, набережные и откосы каналов. Покрылись грядками и Марсово поле, и Летний сад, и Висячий сад Эрмитажа, газоны вокруг памятников и пустыри между разбомбленными домами.

Вера Осиповна ЕГОРОВА,
ребенком пережившая блокаду, вспоминает, что в
1941 году собирали и лебеду, и крапиву, и корни
лопуха, варили и ели. А когда сгорели Бадаевские
склады и земля под ними пропиталась
расплавленным сахаром, люди брали эту землю,
кипятили ее и пили потом сладковатую воду.

В колхозе удалось получить немножко семян для посева моркови, свеклы, капусты, огурцов. Картошку сажали из очистков и глазков, которые давали кухни подшефного детского сада и стационара. Поливали чайниками, воду брали из

ворончок

Весной 1942 года в опустевшие, обезлюдившие цехи предприятий пришли тысячи детей и подростков. В 12-15 лет они становились станочниками и сборщиками, выпускали автоматы и пулеметы, артиллерийские и реактивные снаряды. Чтобы они могли работать за станками и сборочными верстаками, для них изготовляли деревянные подставки.

На заводе круглосуточно шла работа по изготовлению танков, показавших в боях свое превосходство над немецкими. Рабочие, квалифицированные и не имеющие никакого профессионального опыта, мужчины и женщины, и даже подростки стояли у станков, упорные и исполнительные.

Токарь 3-го разряда 15-летняя Вера Тихова, выполнявшая во время блокады на своем токарном станке полторы взрослые нормы.

.Когда в канун прорыва блокады на предприятия стали приезжать делегации из фронтовых частей, бывалые солдаты глотали слезы, глядя на плакаты над рабочими местами мальчишек и девчонок.

Там было написано их руками:

"Не уйду, пока не выполню норму!"

